

На Индию
Неспешный
взгляд

Роман
Романов

ОПЫТЫ СТРАНСТВИЙ

16+

Роман Романов

На Индию неспешный взгляд

«Автор»

2015

Романов Р.

На Индию неспешный взгляд / Р. Романов — «Автор», 2015

Эссе о путешествии по одному из северных штатов Индии. Вместе с автором читатель сможет погрузиться в необыкновенную атмосферу древних городов, открывая для себя удивительные, а порой и шокирующие детали культурных традиций повседневной жизни этой страны. Для дизайна обложки и в качестве иллюстраций автор использовал собственные фотографии, сделанные во время поездки по Индии.

© Романов Р., 2015

© Автор, 2015

Содержание

1. Нью-Дели: Милости просим в наш бедлам!	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Роман Романов

На Индию неспешный взгляд

1. Нью-Дели: Милости просим в наш бедлам!

Мы с самого начала догадывались, что путешествие в Индию будет полно неожиданных происшествий: люди, побывавшие там, говорили, что, сколько ни готовься к поездке, сколько ни изучай советы бывалых путников, всех нюансов не учтешь. Интернет-форумы и путеводители нагоняли страху, рассказывая об опасностях индийской жизни: дескать, на юге можно заболеть малярией или обгореть до мяса в коварных лучах тамошнего солнца; в глухом мусульманском квартале тебя того и гляди ограбят или подвергнут насилию, а в придорожной харчевне проще простого подхватить дизентерию. Свидетели даже упоминали об одном незадачливом паломнике: желая духовно очиститься, он с головой погрузился в мутные воды Ганга, проглотил там кишечную палочку, тяжело заболел и, вернувшись на родину, умер. После таких страшилок казалось, что только умалишенный решится провести отпуск на этой древней земле.

К счастью, одна наша знакомая, прожившая в Индии три года, заявила, что незачем читать дурацкие бредни – нужно просто ехать и наслаждаться каждым мгновением. Она разработала маршрут передвижения по стране и предупредила, что в дорогу нужно брать лишь самое необходимое – например, пару сменного белья и бутылку коньяка. Багаж порекомендовала на ночь засунуть под кровать, а утром забыть о нем и уехать в аэропорт налегке. Однако категорически велела взять с собой фотоаппарат, сказав, что Индия с ее невероятными красками и формами – настоящее сокровище для охотников за экзотическими образами.

Мы посмеялись, покивали головами, но, как люди осмотрительные, подошли к сборам более основательно. Прежде всего, рассовали по рюкзакам дорожные аптечки с лекарствами на все случаи жизни. Активированного угля набрали столько, что, наверное, им запросто можно было растопить печь. Следуя советам знатоков, взяли с собой фонарик, чтобы безлунными ночами отыскивать путь к гостинице, и даже лупу – разглядывать детали изображений Кама-Сутры, высеченные на стенах старинного храма. Особо продуманные прихватили еще и подстилки, чтобы в случае чего можно было сделать привал прямо посреди пыли и грязи индийских дорог.

Что касается фотоаппарата, я благоразумно зарядил его перед дорогой и поместил на ночь у изголовья кровати. Приехав же утром в международный терминал, обнаружил, что под кроватью его и оставил – всё как учили, только с точностью до наоборот. Впрочем, попутчики одолжили мне на время поездки цифровую «мыльницу», так что фото на память были обеспечены.

В аэропорту сделали и первый групповой снимок – вот они мы: Инна – хореограф, вдохновитель путешествия, ее сестра Ирина – лингвист-переводчик, Наташа – бухгалтер и по совместительству визажист, Алевтина – преподаватель математики, Вова – архитектор, основной фотограф в поездке, ну и я – что-то вроде летописца. У каждого в руке по стограммовой бутылочке коньяка: им мы отметили день рождения Иры, а заодно и начало пути.

В аэропорт Индиры Ганди прибыли ровно в полночь – после одиннадцати часов перелета. Пройдя несложные иммиграционные процедуры и в графе «адрес проживания» уклончиво написав слово *hotel* (что вызвало вялое недовольство полусонных чиновников, желавших знать название гостиницы), мы наконец-то вышли на свежий воздух.

Там сразу поняли, что попали в иное климатическое измерение. Россию-то покидали при ноле градусов, а прибыли в страну, где уже в начале апреля ночная температура не опускалась

ниже двадцати пяти. Понятно, что в своих толстовках и межсезонных куртках мы ощущали себя гротескно и неуклюже – особенно на фоне местного населения, в большей степени раздетого, нежели одетого.

Встречать нас прибыл Амит Гоэль – друг нашей «индийской» знакомой и партнер по мелкому бизнесу, который она успела там «заварить». Этот молодой темнокожий парень был необычайно упитан: футболка едва налезала на его огромный живот, а джинсы на мощных бедрах, казалось, вот-вот лопнут.

Гоэля сопровождала Любаша – русская девочка с круглым веснушчатым лицом и длинными волосами. Он сказал, что Люба прожила в Индии полгода, хорошо изучила психологию индийцев, поэтому станет нашей провожатой и максимально облегчит общение с местным населением. Позже выяснилось, что на самом деле хитрюга Амит приставил Любу к нашей группе казначеем и она просто заведовала финансами, следя, чтобы мы не останавливались в роскошных гостиницах и не ели слишком много. Словом, держала нас в строгих рамках установленного бюджета.

Пока мы ехали в столицу по скудно освещенному шоссе, Амит развлекал нас, исполняя жизнерадостные песни из индийских фильмов. Он одновременно пел мужские и женские партии, и слушалось это исключительно забавно. Когда же Амиту надоело услаждать гостей вокалом, он поведал на беглом английском историю своей жизни.

Мы узнали, что Гоэль владеет сетью магазинов, торгующих специями и чаем, а также успешно ведет бизнес с Европой, куда поставляет свою продукцию. Сказал, что регулярно ездит в Польшу, рекламирует на телевидении приправы, поэтому его обожают миллионы домохозяек. Однако в глазах собственной семьи он выглядит не героем, а скорее белой вороной, отчего с родней у него сложились весьма натянутые отношения. Только отец поддерживает своего Амитку во всех начинаниях, сказал он. И добавил, что едва папенька даст дуба, тут же покинет страну – если не навсегда, то на очень долгое время.

Мы приехали на какую-то узкую, темную улицу, сплошь заваленную грудями мусора – это было хорошо заметно и без освещения. Амит остановил машину перед единственным зданием, из которого сочился свет.

Это была наша первая гостиница в Индии – HOTEL RELAX. Крошечное фойе с белым мраморным полом было украшено деревянными шкафчиками с инкрустацией и массивными напольными вазами из блестящего металла. Обилие мелких предметов интерьера – бронзовых статуэток, старинных светильников, пепельниц – создавало здесь удивительно уютную атмосферу.

Хозяин гостиницы приветствовал нас, улыбаясь во весь рот и чуть ли не приплясывая, до того был рад всех видеть. Он сердечно заявил, что друзья Амита – это и его друзья, и уверил,

что сделает все, чтобы мы запомнили отель на всю жизнь. *Дорогие русские гости* поставили размашистые подписи на страницах огромной амбарной... в смысле, гостевой книги и потопали на третий этаж в свои номера. Нам пришлось преодолеть несколько пролетов высоченной лестницы, где на каждой ступеньке красовался экзотический глиняный горшок.

В комнате, доставшейся нам с Владимиром, мы впервые столкнулись с неприхотливым индийским бытом, о котором с иронией писали многочисленные путеводители. «У индийцев нет проблем, – говорилось в одном из них, – а иностранцы сами их себе придумывают. Если в гостиничном номере вы полчаса не можете найти выключатель, но потом видите, что он на потолке, то в чем же проблема? Раз выключатель в принципе существует, то рано или поздно вы его отыщете *сами* – не стоит тревожить по таким пустякам персонал».

Слава богу, в нашем номере выключатели находились не на потолке, а традиционно – на стене. В ряду их было штук десять, но работал лишь один, притаившийся ближе к центру. Больше озадачивал старинный кондиционер: он тархтел так, что невозможно было расслышать собеседника. Вова пытался отключить адскую машину всеми разумными способами, но под конец сдался и был вынужден потревожить персонал.

В номер прибежал парень. Узнав, что именно нас беспокоит, он пожал плечами, воскликнул “No problem!” и, открыв нерабочий холодильник, что-то щелкнул на тумблере, который хранился внутри. Комнату немедленно заполнила восхитительная тишина. На том же тумблере он ткнул пальцем еще в какую-то кнопку, и с мягким шуршанием начали вращаться лопасти вентилятора, висевшего над нашей с Владимиром двуспальной кроватью. Оказалось, что односпальных коек в индийских отелях нет по умолчанию, и с этим тоже пришлось смириться.

Вентилятор не дал нам задохнуться ночью в «келье», где не было ни единого окна, выходящего на улицу. Крошечное окошко, правда, находилось под потолком в ванной комнате, но об этом мы узнали только на следующее утро благодаря лучу света, что пробивался в комнату. Второе же окно, зарешеченное и скрытое тяжелым занавесом, выходило в просторное фойе...

Отельного паренюка пришлось вызвать еще раз, когда поняли, что после душа нам нечем вытереться. Расторопный служащий принес пару банных полотенец, но они выглядели так, будто ими не единожды вытирали ноги. Я подозрительно спросил, не пользовались ли этими несвежими тряпочками предыдущие постояльцы, на что парень жизнерадостно заявил: «Все по problem, полотенца *почти совсем чистые*». Пришлось довольствоваться тем, что было – не мокрыми же ложиться в постель (которая отличалась примерно той же степенью чистоты).

Надо сказать, нам с Вовой крупно повезло: сантехника начала прошлого столетия еще проявляла какие-то признаки жизни, имелись даже зачатки горячей воды – она лилась хилой струйкой на наши уставшие тела. Обитателям других номеров удача улыбнулась меньше: у них даже холодная вода была исключительно в смывном бачке унитаза. Зато у Наташи с Алей в комнате оказалось целых десять рулонов туалетной бумаги: они хранились – догадаетесь, где? – ну разумеется, в отключенном холодильнике!

Из сладкого утреннего сна меня вывел звучный голос какого-то дервиша – он совершал религиозный обряд, монотонно напевая бесконечную мелодию. Я сунул ноги в шлепанцы, вышел из густого мрака нашей безоконной комнаты и оказался в залитом солнцем холле.

Как и фойе, он поражал богатым убранством: здесь стояли великолепные позолоченные кресла, скамьи с резными спинками, столики с черепашьими тушами вместо ножек, деревянные фигуры зверей и птиц, а на стенах висели зеркала в затейливых рамах. Позже я узнал, что на первом этаже находится художественная лавка и всю эту экзотику можно купить с доставкой на дом в любую часть света.

Вволю налюбовавшись красотой интерьера, я вышел на балкон. Там за массивным чугуном сидела Инна, медитативным взором устремившись куда-то вниз. Она сказала, что вот уже полчаса наблюдает за дворником.

Я выглянул с балкона. Одетый в белоснежное одеяние человек с метлой с маниакальным усердием подметал пяточок асфальта перед гостиницей, хотя практическая польза от его работы стремилась к нулю: одна за другой открывались лавки, расположенные вдоль длинного белого здания напротив отеля, и чистое место тут же покрывалось новым мусором. Судя по всему, он был неотъемлемой частью этой торговой улицы.

Мусор появлялся благодаря продавцам съестного, что раскладывали свой товар прямо на асфальте, покрытом выцветшими покрывалами. Рядом с одним торговцем словно из ниоткуда выросли огромные гроздья бананов, другого окружили бидоны с броской надписью BEST MILK, третий сел в позу лотоса у телеги, наполненной роскошным виноградом. Широкобедрая индианка в сари с пронзительными красными всполохами сняла с головы большую плетеную корзину, в которой пирамидой были выложены ярко-оранжевые мандарины, и опустила ее на коробку из-под телевизора.

Продавцы время от времени перекликались друг с другом. В этот утренний час все звуки были слегка приглушены, будто смягченные воздушной дымкой, и оттого еще отчетливее «вырисовывалась» монотонная песнь невидимого дервиша. Подобно тому, как его таинственный голос разбудил меня, он словно пробуждал к жизни эту удивительную улицу с ее домами, людьми, редким транспортом и живописными ворохами мусора.

Ровно в девять утра вся группа, включая заспанную Любу в непальских шароварах, собралась на балконе, чтобы за чаем обсудить с Амитом маршрут дальнейшего путешествия.

Подвижный отелный мальчик принес на подносе начищенный медный чайник, белоснежные фарфоровые чашки и сахарницу. Черный чай отличался необычайно насыщенным и тонким вкусом – казалось, что он настоян на каких-то травах. Я с любопытством заглянул внутрь чайника и испытал легкое потрясение: там были только одноразовые пакетики с надписью *Brook Bond* – правда, дополненной словом *Taj Mahal*, но какая разница? По прошлому опыту я знал, что напиток с таким названием делают из переработанных отходов чайной продукции и пить его можно лишь в случае крайней нужды. Это был первый культурный шок, пережитый мною в индийском государстве – я прошел испытание Настоящим Чаем.

Амит явился с пятнадцатиминутным опозданием. Тугое брюшко нашего приятеля было обтянуто белой футболкой с надписью *POLAND* и изображением его собственной сияющей физиономии. На пухлых бедрах этого индийского Карлсона джинсовая ткань трещала по швам, а карманы штанов подозрительно оттопыривались по всем сторонам света. «У Амитки в карманах спрятано его главное мужское достоинство!», – не без ехидства прокомментировали девочки.

Чуть позже толстыми, но проворными пальцами Амит примется извлекать из тех карманов кипы валюты и шустро обменивать наши доллары и евро на многие тысячи рупий, то и дело норовя обсчитать дорогих гостей: он якобы случайно ошибался в расчетах, всё из-за

разницы в вечно колеблющемся курсе. Ох уж этот Амит – за ним был нужен глаз да глаз! Благо среди нас находился математик: бдительная Аля могла без калькулятора учуять момент, когда этот бизнесмен собирался в очередной раз надурить доверчивых туристов.

Амитка разыграл на балконе целый спектакль. Надо было видеть, как он театрально возводил глаза к синему небу, чтобы «высчитать» путевые расходы, и прямо с неба брал сумму, в пять раз превышавшую все мыслимые траты. В ответ на наш отчаянный возглас «Это невозможно!» он с великим артистизмом погружался взором внутрь себя, и на свет появлялась новая сумма – вдвое меньше, но все равно совершенно безумная.

Наконец, Амит предложил совсем экономный вариант путешествия. Он включал трехразовое питание, поездку на *специально модифицированном автомобиле*, способном вместить всю группу вместе с Любой, посещение некоторых экскурсионных мест и проживание в самых скромных гостиницах, где из всех удобств была лишь горячая вода.

На этом варианте мы и решили остановиться, прикинув, что, наверное, Амит заработает на каждом из нас не больше двухсот долларов – сущие копейки, но для Индии – огромные деньги, на которые можно жить месяцами. Довольные результатом, стороны пожали друг другу руки (а кое-кто наверняка с тихой радостью потер свои пухлые ладошки), и Амит повел русских друзей завтракать.

Идти пришлось недолго: рядом с отелем располагался ресторан *Tadka* – Амит небрежно заметил, что он принадлежит его дяде. Хозяин заведения уже всю работу стоя за кассой и отдавая приказы молоденьким официантам – выяснилось, что это двоюродные братья Амита.

Там же крутилась хорошенькая девочка – его племянница. Амит с важным видом представил нас членам семьи и усадил за большой стол посреди комнаты. Его юная племяншка немедленно начала заигрывать с компанией белокожих гостей, строя глазки и улыбаясь из-за своего столика, над которым висел портрет горделивого индуса с седыми усами и красным пятном во лбу. Амит сказал, что на картине изображен его двоюродный дед – он открыл ресторан сто лет назад, и с тех пор семейный бизнес передается из поколения в поколение.

А проживала родня Гоэля в доме напротив – таком же обшарпанном и на вид полуразрушенном, как почти все постройки в Индии. Мы находились в самом центре столицы, но было ощущение, что попали в трущобы. Облезлые здания, чьи фасады давно забыли, что такое побелка, тесно жались друг к другу, и казалось, вот-вот рухнут от древности и немощи.

Впрочем, впечатление, будто здешние постройки наполовину разрушены, было обманчивым: наоборот, возразил Амит, дома находились в процессе непрерывного строительства. Если их владельцы имели достаточно средств, они надстраивали целые этажи. Когда деньги иссякали, строительные работы прекращались до очередного финансового вливания – все логично, все *no problem*. Что же касается внешнего вида зданий, то кого он вообще здесь волнует? – беспечно отзывался Амит, недоумевая, *что* именно нас так удивляет.

После легкого завтрака – горячие лепешки *роти* и *чапати*, к ним несколько соусов и сиропов, а также густой черный чай, который индийцы ужасно долго варят – мы покинули ресторан, чтобы пойти с Амитом в его знаменитую лавку специй.

К этому времени утро уже давно перешло в разряд позднего. Улица *Неру Базар*, такая тихая и умиротворенная всего час назад, внезапно обрушилась на нас вводящим в ступор шумом и гамом, избытком красок, разномастным одежд и товаров. Все, что только могло двигаться, пребывало здесь в хаотичном броуновском движении. Люди, машины, вальяжные коровы, тук-туки¹ – все были одновременно устремлены в разные стороны, шли, бежали и ехали каждый в своем темпоритме, путаясь друг у друга под ногами, лапами и колесами. Но – удивительное дело – никто не толкался, не наткнулся на соседа, не материл ближнего своего, не посылал ему вслед воздетый в небо средний палец. Агрессия здесь напрочь отсутствовала, и атмосфера, несмотря на суету и толкотню, была необыкновенно дружелюбная и расслабленная.

¹ **Тук-тук** (авторикша, моторикша, мототакси) – трехколесный мотоцикл или мотороллер с тентом, предназначенный для перевозки пассажиров или груза.

Чем дальше мы продвигались к *Мейн Базару* – «сердцу Дели», тем оживленнее и грязнее становилась улица. Я пялился по сторонам и едва успевал увертываться от лихих велосипедистов да отскакивать в сторону, чтобы не уткнуться носом в телегу с сеном, которая словно из ниоткуда возникала прямо перед моим лицом. Скоро посреди этого орущего, гудящего и мычащего светопреставления я стал чувствовать себя как рыба в воде: уже не кривился от отвращения при виде дымящейся коровьей лепешки под ногами и не подскакивал от испуга, если за спиной вдруг раздавался пронзительный звук автомобильного клаксона.

По дороге к своему магазину Амит непрерывно с важностью кивал головой друзьям и знакомым, имя коим было – легион. Дружить с Гоэлем было выгодно: он слыл крутейшим парнем на районе, местной достопримечательностью и знаменитостью – именно у лавки Амита чаще всего толпились светлолицые чужеземцы и закупали крупными партиями его ароматный товар. Общаться с Амитом само по себе означало быть избранным – ты словно прикасался к высшей касте: Амитка как бы между прочим упомянул, что принадлежит к касте брахманов, выше которых, по индийским понятиям, стоит только Бог...

Амит настоял на том, чтобы по всем вопросам приобретения товаров и услуг мы обращались только к нему. Дескать, все лучшие торговцы и мастера в городе – его давние друзья, они не обманут иностранцев и не разведут их на безумные бабки. О том же, какой процент *друзья* отстегивают Амиту за поставку тех самых иностранцев, он предпочел умолчать.

В миниатюрной лавке Амита Гоэля чего только не было: на полках стояли лучшие зеленые и черные чаи – в обычных упаковках и в ярко разукрашенных подарочных коробках; в изысканных флаконах красовались натуральные масла для ароматерапии и массажа; витрина у входа ломилась от контейнеров с всевозможными специями – от них исходило головокружительное благоухание.

Вдоволь восхитившись экзотическими товарами, девочки оставили нас с Вовой присматривать за лавкой, а сами в сопровождении Амита отправились покупать ткань: они решили сшить аутентичные наряды, в которых было бы удобно путешествовать на авто. В соседнем магазине выбрали себе легчайшие разноцветные ткани для будущих *пенджабов* – женских костюмов, состоящих из шаровар, длинных блуз-кафтанов и широких шарфов для головы. Все ткани были немнущиеся и моментально высыхали после стирки – идеальное качество в походных условиях.

Потом они посетили салон местного модельера – тот сидел на возвышении у входа в ателье, которое находилось прямо напротив Амиткиной лавки. Ни разу не приподнявшись и практически не глядя на клиенток, он снял с них мерки и велел забирать вечером готовое платье. Забегая вперед, скажу, что костюмчики получились просто сногшибательные – два голубых, бордовый, коричневый, с оригинальными узорами. Только почему-то все практически на один размер, будто портной пользовался мерками, снятыми с одного человека.

Амитка предложил и нам с Владимиром сшить национальный «прикид» – безразмерные шаровары на кулисках да длинную белую рубаху, – но мы вежливо отказались. Сильно уж напоминал этот костюм одежду нищих, что сидели прямо на земле и отрешенно глядели вдаль, не торопясь просить у людей милостыню.

Из одежды я купил себе только футболку с удивительной надписью на английском языке: «No riksha, no change money, no hashish, no boat, no silk, no one rupee – no problem!»² Мне кажется, в этих словах заключена вся философия индийской жизни...

² «Нет рикши, нет сдачи, нет гашиша, нет лодки, нет шелка, нет ни единой рупии – нет проблем!» (англ.)

Амиту нужно было возвращаться в лавку, поэтому он переложил заботу о группе на Любины плечи, и та повезла нас знакомиться со столичными храмами. Сама Люба была яркой кришнаиткой, заботилась об отработке кармы, для чего и поселилась на священной земле: здесь тратила уйму времени на посещение храмовых служб, участие в очистительных ритуалах и церковных праздниках. Она полагала, что все приезжают в Индию с теми же *кармическими*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.